

Мунджик Тирмизи И Литературная Среда Чаганиан В X - Начале XI Века

Джумакулова Джамшеда Панджиевича
ТерГУ, кафедры таджикской
филологии и восточных языков

Аннотация

Статья посвящена исследованию и обзору политического, социального, литературного и культурного положения Чаганиана в X - первой половине XI века, жизни и творчеству Мунджика Тирмизи, его современников и показана роль семьи Оли Мухтаджа в покровительстве поэтов и защите национальных литературных традиций, уточнены художественные направления литературы этого периода на примере творческих исканий Мунджика и его современников, в том числе изучены тематика, содержание, художественно-жанровые особенности их произведений.

В статье впервые исследованы важные моменты из жизни и литературного наследия Мунджика Тирмизи, особенности его поэзии - хвалебная ода, сатира, образцы газелей, маснави и разрозненные стихи поэта. Также творчество Мунджика и его современников оценивались с литературой этого периода. Эта статья является эффективным шагом в изучении литературы и творчества рассматриваемых поэтов, его результаты заполняют существующий в таджикском литературоведении пробел.

Ключевые слова: Саманиды, Чаганиан, Оли Мухтадж, Мунджик Тирмизи, просветительские, поэзия, поэт, газель, касыда, рубайи, дубейти, маснави, восхваление, сатира, разрозненные стихи, метафора, сравнение, иштикок, тарсеъ, каламбур, тема, идея, совершенство, красноречие, стиль, слова и смысл, художественное искусство.

Литературная среда Чаганиана, являясь неотъемлемой частью литературной среды Саманидов, внесла ощутимый вклад в развитие персидско-таджикской литературы X - начала XI века. Без сомнения, после падения государства Саманидов, благодаря именно этой литературной плеяде более полувека продолжал гореть факел персидской поэзии и языка. Проблема заключалась в том, что после вторжения чужеземцев на территорию государства Саманидов большая часть письменных произведений была невосвратимо уничтожена, осталось лишь небольшое количество бесценного наследия и стихи Мунджика Тирмизи не являются исключением.

В этот период наряду с такими монументами, как Рудаки и Фирдоуси, живших вначале этой эпохи, свои поэтические шедевры творили и другие поэты, каждый из которых занял в истории персидско - таджикской литературы свою особую нишу.

Известно, что хорошая поэзия всегда привлекала внимание ее любителей, в том числе эмиров и царей. Особое внимание привлекали панегирические стихи - этот фактор способствовал привлечению того или иного поэта ко двору султана или эмира. По мнению иранского ученого Забехуллоха Сафо, основной причиной сбора литераторов во дворец или в те или иные литературные круги является «поощрение и признание» поэтов и «щедрое дары и дорогие подарки» [7:81] эмиров и царей, что является преувеличением. В частности, эмир Абуяхья Тахир ибн Фазл Чагани и эмир Абулмузаффар Ахмад ибн Мухаммад Чагани, известные как ценители литературы, привлекали ко двору поэтов, в том числе Мунджика, и, тем самым, создавали благоприятную атмосферу для развития персидско-таджикской литературы. При непосредственной поддержке эмиров Чаганиана в этом окружении собрались поэты и писатели из разных краев государства Саманидов, «каждый из них занимает особое место и играет важную роль в истории персидской литературы». [7:81]

К сожалению, литературная среда Чаганиана, жизнь и творчество отдельных ее поэтов не изучены в должной мере, причиной тому является недостаточное количество, сохранившихся произведений. Между тем некоторые литературные тенденции этого периода и особенности поэтического искусства отдельных ее представителей, особенно Мунджика Тирмизи, не только важны как литературное явление этой эпохи, они оказали влияние и на дальнейшее развитие персидско-таджикской литературы. Другая сторона вопроса заключается в том, что до сих пор о жизни и творчестве Мунджика Тирмизи в таджикском литературоведении нет ни одного комплексного исследования. Основным материалом исследования для нас послужило сохранившееся наследие поэта, которое сохранилось в небольшом количестве. Сведения, содержащиеся в литературных источниках, особенно в тазкирах и байазах о Мунджике, одинаковы по содержанию и повторяют друг друга. Мунджик Тирмизи - «красноречивый поэт с тонким воображением, совершенным слогом и аллегорией» [8:100], в его стихотворении есть «... привлекательные слова, содержание и выражения, редкие сравнения» [1:500]. Мунджик Тирмизи признан лучшим сатириком своей эпохи. Однако, эта сторона его творчества до сих пор не изучена.

Жизнь и творчество Мунджика Тирмизи подробно рассмотрены в «Сафарнаме» Носира Хусрава, «Лубоб-ул-албоб» («Сердцевина сердцевин») Мухаммада Авфи, «Арафот-ул-ошикин»-е Такиюддина Мухаммада ибн Мухаммада Авхада Балиёна, «Хафт иклим»-е Амина Ахмада Рози, «Риёз-ул-орифин» и «Мацмаъ-ул-фусахо» Ризокулихона Хидоята, «Тарчумон-ул-балоға» Мухаммада ибни Умара Родуёна, «Хадоик-ус-сехр фй дакоик-иш-шеър» («Сады волшебства в тонкостях поэзии») Ватвата Рашид ад-дина, «Таърихи адабиёти форсй» («История персидской литературы») Хермана Эте, «Таърихи адабиёти Эрон» («Истории литературы Ирана») Эдварда Брауна, «Таърихи адабиёти форсй-точикй» («Истории персидско-таджикской литературы») Е.Э. Бертельса, «Таърихи адабиёти Эрон» («Истории литературы Ирана») Яна Рипки, «Сухан ва суханварон» («Слово и поэты») Бадеъуззамона Фурӯзонфара, «Муҳити зиндагӣ ва аҳволу ашъори Рӯдакӣ» («О жизни и творчестве Рудаки») Саида Нафиси, «Таърихи адабиёти Эрон» («История литературы Ирана») Ризозода Шафака, «Луғатномаи Деххудо» («Словаре Деххудо») Алиакбара Деххудо, «Шарҳи аҳвол ва ашъори шоирони бедеворон дар қарҳои 3-5 ҳиҷрии қамарӣ» («Комментарии о жизни творчестве поэтов 3-5 хиджры, не имеющих диван») Махмуда Мудаббира, «Шоирони ҳамасри Рӯдакӣ», в книгах («Поэты – современники Рудаки») Ахмада Идорачи Гелона, «Таърихи адабиёти тоҷик» («История таджикской литературы») Х. Мирзозода, «Ашъори аҳди Сосониён» («Поэзия эпохи Сасанидов»), составленный Х. Шарифовым и А. Абдусатторовым, «Ашъори парокандаи Мунҷики Тирмизӣ» («Разрозненные стихи Мунджика Тирмизи»), собранный Эхсоном Шаворибом Мукаддамом и др. литературные, исторические, научные источники.

Самое раннее упоминание о Мунджике Тирмизи встречается в «Сафарнаме» («Книга о путешествиях») Носира Хусрава, который отметил: «И в Табрезе я встретил поэта по имени Катрон, он сочинял хорошие стихи, однако плохо знал персидский язык, приходил ко мне. Принес диван Мунджика и диван Дакики, читал мне и спрашивал значение всего, что не понимал, я объяснял ему, он записывал, прочитал мне свои стихи» [10:11]. Данная информация доказывает, что диван Мунджика был известен среди поэтов и литературоведов Ирана в XI веке.

Мухаммад Авфи в «Лубаб-ул-албаб» («Сердцевина сердцевин»), проанализировав поэтические достоинства Мунджика, назвал его одним из «чародеем среди поэтов». Позже, опираясь на сведения, данные Мухаммадом Авфи, с некоторыми дополнениями, поэзия Мунджика рассмотрена авторами тазкиры «Арафат-уль-ошикин», «Хафт иклим» («Семь климатических поясов») и «Маджмаъ-ул-фусахо».

Образцы красноречивой поэзии Мунджика и ее особенности были изучены Мухаммадом ибн Умаром Родуяни в «Тарчумон-ул-балоға» и Рашидаддином Ватвотом в «Хадоик-ус-сехр фй

дакоик-уш-шеър», что также свидетельствует об известности поэзии Мунджика в XI-XII вв[6:984].

Махмуд Мудаббири в книге «Шарҳи аҳвол ва ашъори шоирони бедедон дар қарҳои 3-5 ҳиҷрии қамарӣ» («Комментарии о жизни творчестве поэтов 3-5 хиджры, не имеющих диван») дал краткую характеристику Мунджику, упомянув некоторые его стихи. По его мнению, «То, что его стихи цитируются в словарях и книгах в лексикографических целях или как образец красочного изложения» свидетельствует о «значимости этого поэта», «совершенстве его поэтического мастерства» [4:704], умения искусно пользоваться средствами художественного изображения. Все эти факты объясняют популярность Мунджика среди его современников. Талант Мунджика в использовании лексики дари в четвертом веке настолько велика, что для разъяснения некоторых понятий, в словарях обращаются к его поэзии.

Все сказанное является доказательством того, что поэзия Мунджика привлекала к себе внимание знатоков поэзии, а проведенный в этом контексте анализ можно рассматривать, как начальный этап признания его творчества, где произведения поэта могут служить основой для дальнейших исследований о его жизни и творчестве.

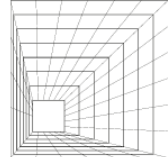
Первые краткие сведения о Мунджике и его произведениях сообщили Алиакбар Дехудо, Мухаммад Дабир Сияки, Махмуд Мудаббир, Ахмад Идорачи Гелани и Забеуллох Сафо, ставшими первым шагом в изучении личности Мунджика как поэта. Также автор «Словаря Деххудо», используя цитату из Авфи, характеризует Мунджика, как одного из «великих поэтов второй половины четвертого века», а также «красноречивым, искренним, зрелым и тонким знатоком слова». Он отмечает талант Мунджика в сложении «панегирических од» и «меткость пера в написании юмора» [3:14464].

Еще одним ценным произведением, в котором впервые были представлены подробные сведения о жизни и творчестве Мунджика, является книга Ахмада Идорачи Гелани «Шоирони ҳамасри Рӯдакӣ» («Поэты эпохи Рудаки»). Книга содержит подробную статью под названием «Абулҳасан Али ибни Мухаммад Мунҷики Тирмизӣ» («Абулхасан Али ибн Мухаммад Мунджик Тирмизи») и предоставляет полезную информацию о жизни и творчестве Мунджика. В частности, его оценка о «красоте и утонченности слов, совершенства, композиции, чувственного изложения, стиля и тонкости» [2:438] Мунджика, могут служить руководством для исследования личности этого поэта.

В книгах по истории литературы, в том числе в трудах Г.Эте, Э. Брауна, Э. Э. Бертельса, Яна Рипки, Бадеузамона Фурузонфара, Резаода Шафака, Забеуллоха Сафо содержится краткая информация о Мунджике, эпохе и произведениях поэта. Иранский ученый Эхсан Шавариб Мукаддам впервые опубликовал в Иране стихи Мунджика в относительно полной форме, снабдив научным исследованием, что весьма важно для нашей работы.

В Таджикистане исследование творчества Мунджика ранее не проводились, но в некоторых книгах и учебниках, в том числе в «Истории таджикской литературы» Х. У Мирзоаде содержится краткая информация о нем. Кроме того, избранные стихи Мунджика были опубликованы в поэтических сборниках. Учеными Х. Шарифовым и А. Абдусатторовым проведено исследование в книге «Ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ» («Стихи поэтов -современников Рудаки»), в которой упоминаются некоторые образцы его стихов.

Таким образом, можно утверждать, что сведений о поэзии Мунджика Тирмизи в источниках содержится мало, следовательно, жизнь и творчество поэта до сих пор изучены недостаточно. В связи с этим мы решили в данной статье, дабы прояснить некоторые страницы жизни Мунджика Тирмизи, рассмотреть географическое, политическое, социальное, культурное и литературное положение Чаганиана, изучить тенденции, существовавшие в литературной среде того периода и на этом фоне исследовать биографию поэта, выявить особенности темы и содержания его поэтического наследия, определить стиль, рассмотреть

средства художественного изображения, использованные им, поскольку всестороннее изучение творчества Мунджика Тирмизи может дать полезный теоретический материал.

Низами Арузи из Самарканда вспоминая о добрых делах Оли Мухтаджа пишет: «Абулмузаффар Чагани... воспитывает их (то есть поэтов - наше объяснение), щедро поощряет, и сегодня никто из царей времени не может сравниться с ним в этом деле» [9:63].

Это доказывает, что прогресс науки и культуры данного периода зависело от благородных дел этой великой династии. Именно это качество семейства Оли Мухтаджа привлекло в его дворец известных поэтов, таких как Дакики, Мунджик, Бадеъ Балхи, Лабиби и Фаррухи. Гуманность чаганидских эмиров создавала все условия для благополучного развития поэтов - они могли творить стихи, совершенствовать свое мастерство и вносить значительный вклад в развитие персидско-таджикской литературы.

В литературных и исторических источниках о биографии Мунджика имеются разрозненные сведения, часто однообразные и повторяющие друг друга. Однако дата его рождения не упоминается ни в одном источнике, а если и указывается, то она не точная. Самый древний доступный источник о Мунджике – это «Лубоб-ул-албоб» Мухаммада Авфи, в котором инициалы поэта и его псевдоним записаны как Абулхасан Али ибн Мухаммад ат-Тирмизи аль-маъруф. Также и автор тазкиры «Хайр-ул-баён» назвал Мунджика Абулхасаном.

Авфи первым высказал предположение о том, что поэт родился в местности с названием Мунджик ат-Термез. Такого же мнения придерживается и автор «Эхё-ул-мулук», и другие ученые, по их мнению, «Мунджик» - это название местности. Однако существуют и другие мнения, к примеру, автор тазкиры «Хайр-ул-баён» считает Мунджика хоросанцем: «...Он хоросанец – это можно узнать из его стихов. Очевидно, что он из Сиистана и Мунджик является названием местности в Сиистане». Эхсан Шавариби Мукаддам не согласился с утверждением автора «Хайр-уль-баён», отметив, что: «Мунджик сначала называли хоросанцем, а затем систанцем, также высказано мнение, что его имя произошло от местности Мунджик, который находится в Сиистане, противоречивость мнений мешают прийти ко одному мнению» [5:12;119].

Он, в свою очередь, выдвигает другую гипотезу, в какой-то мере объясняющую значение слова «мундж», и приводит в качестве доказательства бейт из стихотворения самого поэта, близкий к истине: «О его имени можно предположить, что имя «Мунджик» произошло от слова «мундж», т.е. пчела и суффикса «-ик», ибо, как говорит сам поэт:

*Ҳарчанд ҳақирам, суханам олию ширин,
Оре, асали ширин н-ояд магар аз мунҷ»* [5:12;13].

Подстрочный перевод:

*«Хоть я и смирен, но слова мои благородны и сладки,
Да, сладкий мед выделяет не только пчела».*

Произведения Мунджика и его современников Дакики, Фаррохи, Мунджик, Лабиби, Бадей Балхи и Тахир Чагани отражают свежий стиль, социальную, нравственную и просветительскую сторону поэзии того периода, выраженных простотой и изяществом слова и мысли. Особенность этого стиля выражена в красноречии, содержании, интеллектуальной и эмоциональной образности, что, по мнению более поздних поэтов, является доказательством ее богатства. Насир Хусрав указывает на то, что Мунджик является автором дивана, но, к сожалению, затерявшегося в ходе исторических событий. По мнению иранского ученого Эхсона Шавариба Мукаддама, наследие Мунджика Тирмизи состоит из 436 стихов.

Мунджик был одним из самых талантливых авторов сатир. Его юмор выразителен, целенаправлен, точен и как отмечает Ризокулихан Хидаят: «никто не избежит его насмешек, никто не убежит из этой ловушки» [11:631].

Стиль и выражение поэзии Мунджика можно назвать логическим продолжением хорасанского стиля, который был основан устом Рудаки. Словесные средства языка Мунджика доступны всем сословиям населения и это дает право утверждать, что язык его поэзии внес значительный вклад в совершенствование и развитие таджикского литературного языка.

Индивидуальный стиль Мунджика представлен во всей красе, он использует художественные средства выражения - сравнения, метафоры, тарсеъ, каламбур, насмешки (желание), мутазодд, иънат, красота прозвища, мурутунназир, таджохул ариф, комплимент, истидрок, вопрос и ответ, лугаз, повтор и тасдже. В поэзии Мунджика заложены основы художественного изображения при свободе воображения и самостоятельном использовании средств художественного выражения, из этого можно сделать вывод, что роль поэта велика в развитии нового содержания в поэзии своего времени и в формировании и стиля таджикской поэзии.

Литературы

1. Авфӣ, Муҳаммад. Лубоб-ул-албоб. Ба саъй ва эҳтимоми Эдвард Браун. / Муҳаммад Авфӣ – Техрон: Мумтоз. 1361, ҳ.ш. -1036 с. С. 500.
2. Гелонӣ, Аҳмад Идораҷӣ. Шоирони ҳамасри Рӯдакӣ / Аҳмад Идораҷӣ Гелонӣ.-Техрон, 1356. – 438 с.
3. Деххудо, Алиакбар. Луғатномаи Деххудо / Алиакбари Деххудо. Зери назари доктор Муҳаммад Муин ва доктор Саидҷаъфари Шаҳидӣ. –Техрон: Муассисаи Луғатномаи Деххудо, Муассисаи интишорот ва чопи Донишгоҳи Техрон, 1377. -14464 с.
4. Мудаббирӣ, Маҳмуд. Шарҳи аҳвол ва ашъори шоирони бедевори қарнҳои 3-5 ҳиҷрии қамарӣ / Маҳмуди Мудаббирӣ.-Шероз: Пуриё, 1370.- 704 с.
5. Муқаддам, Эҳсон Шаворӣбӣ. Ашъори парокандаи Мунҷики Тирмизӣ / Эҳсон Шаворӣбии Муқаддам. Ба нашр тайёркунанда ва муаллифи сарсухан ва тавзеҳоти Р. Абдуллоев. – Тошканд: Янги нашр, 2016. - 129 с.
6. Родуёнӣ, Муҳаммад ибни Умар. Тарҷумон-ул-балоға./ Муҳаммад ибни Умари Родуёнӣ. Бо эҳтимоми дуктур Муҳаммадҷаводи Шариат. –Исфаҳон: Дижнабишт, 1386. -984 с.
7. Сафо Забехуллоҳ. Таърихи адабиёт дар қаламрави забони форсӣ. Аз оғози аҳди исломӣ то давраи салҷуқӣ. Бахши 1. / Забехуллоҳи Сафо. – Техрон: Фирдавс. Ҷ. 3., - с 81.
8. Сафо, Забехуллоҳ. Таъри адабиёти Эрон. ҷилди аввал, бахши аввал. / Забехуллоҳи Сафо. Таҳия, муқаддима ва тавзеҳоти Худой Шарифов, Абдушуқри Абдусаттор. –Душанбе: Алхудо, 2001. -с.100.
9. Самарқандӣ. Низомии Арӯзӣ Аҳмад ибни Умар ибни Алӣ. Чаҳор мақола ва таълиқот бар асоси нусхаи аллома Муҳаммад Қазвинӣ, бо тасҳеҳи мучаддад ва шарҳи луғоту иборот ва тавзеҳи нуқоти адабӣ. Ба эҳтимоми устод Муҳаммад Муин / Аҳмад ибни Умар ибни Алӣ Низомии Арӯзӣ Самарқандӣ.-Техрон:Муъин, 1388. –с. 138; Самарқандӣ Низомии Арӯзӣ. Чаҳор мақола / Низомии Арӯзӣ Самарқандӣ. –Душанбе: Ирфон, 1986. –с.63.
10. Хусрав, Носир. Сафарнома./ Носири Хусрав –Душанбе: Ирфон, 1970. Ба чоп тайёркунандагон К. Айнӣ ва С. Айнӣ. -115 с. с. 11.
11. Ҳидоят, Ризоқулихон. Маҷмаъ-ул-фусаҳо./ Ризоқулихони Ҳидоят. Ба кӯшиши М. Мусаффо. –Техрон: Амири Кабир, 1339. -486 с.